

МАРИЯ БОТАЛОВА

ПРОБУЖДАЮЩАЯ
ТЬМУ
НАРЕЧЕННАЯ

МОСКВА

МАРИЯ БОТАЛОВА

**ПРОБУЖДАЮЩАЯ
ТЬМУ
НАРЕЧЕННАЯ**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б86

Иллюстрация на переплете — *И. Косулина*

Боталова, Мария Николаевна.

Б86 Пробуждающая тьму. Нареченная / Мария Боталова. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-210932-4

Против воли меня забрали в чужой мир. Сделали невестой повелителя тьмы и хотели принести в жертву. Но благодаря обретенной магии я сумела сбежать и даже поступила в академию. Пока я учусь и пытаюсь найти дорогу домой.

Но меня точно будут искать. Приспешники тьмы и тот, кому меня обещали.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Боталова М., текст, 2025

© Оформление.

ISBN 978-5-04-210932-4

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Пролог

Я очнулась на алтаре. Попыталась пошевелиться, но, как выяснилось, тяжелые цепи сковали меня по рукам и ногам. Удалось только приподнять голову, чтобы осмотреться. Ох, кажется, я влипла.

Огромный зал, края которого тонут в темноте. Окна лишь у самого потолка, но света не дают — похоже, на улице ночь. На стенах факелы. На мне белое платье без рукавов, с широкой длинной юбкой. Я совершенно точно не надевала его. А вокруг..

Ходят люди, облаченные в черные балахоны до самого пола. Их лица скрыты под капюшонами. Люди расставляют вокруг алтаря черные свечи, вырисовывают какие-то знаки. Мне кажется или они рисуют кровью?! Переговариваются между собой на непонятном языке.

— Эй, что вы делаете? Зачем это все? — не выдержала я, дергая цепи. Увы, безуспешно — цепи слишком прочные и надежно вдавливают меня в алтарь, каменный и холодный.

Я наблюдала, как люди, подозрительно похожие на каких-то сектантов, макают кисточки в металлические кубки и увлеченно выводят на полу темно-крас-

ные узоры. Судя по консистенции жидкости, на самом деле кровь!

Закончив с рисованием, сектанты притащили музыкальные инструменты, только какие-то странные, из темного матового материала.

Я совсем ничего не понимала и лихорадочно размышляла, что же теперь делать, как выбраться из странного бреда, когда это началось.

Двенадцать человек выстроились вокруг меня и в унисон, как будто очень долго репетировали, заговорили. Их голоса странным гулом разнеслись по залу, пространство наполнили незнакомые, резкие, зловещие слова. Я задержалась в панике, но это лишь причиняло боль — с каждым движением цепи сильнее впивались в кожу.

Гул нарастал, воздух странным образом густел. Вспыхнули свечи неестественным черным пламенем. Несколько человек взяли в руки инструменты. Тонкие, костлявые пальцы скользнули по струнам арфы — и струны обвили черные облачка. Задымилась флейта, выплевывая клубы густой черноты. Такой же черный дымок взвился, поднимаясь вдоль виолончели. В зале резко потемнело, погасли почти все факелы на стенах.

Тьма, скользящая вдоль инструментов, извиваясь и как будто шипя, устремила ко мне.

— Что вы делаете? Прекратите! Прекратите, пожалуйста! — просила я, но никто не обращал внимания. Мои испуганные крики тонули в гуле голосов, зачитывающих речитативом незнакомый текст. И к гулу голосов стремительно добавлялось что-то еще, густое, холодное, непонятное, но дико пугающее.

Я закричала от ужаса, когда тьма взвилась и накрыла меня, оплетая все тело. От кончиков пальцев на ногах, последним она накрыла лицо и влилась сквозь раскрытый от ужаса рот. Я захлебнулась собственным криком, чувствуя, как нечто холодное наполняет меня изнутри.

Наверное, это не больно. Но страшно до жути. И непонятно, потому что кажется, будто со мной происходит что-то непоправимое. Тьма наполняет каждую клеточку тела, изменяет ее, подстраивает под себя. Меня трясет. Извиваясь, скоблю алтарь пальцами, кажется, до крови, потому что уже ничего не понимаю, не контролирую себя — просто хочу, чтобы это поскорее закончилось. Отчаянно дергаюсь в надежде вырваться из липкого, темного кошмара. Ведь это не может происходить наяву? Страшный сон, который почему-то не отпускает!

Больно стало, когда показалось, будто палец на левой руке жестким обручем стискивает нечто нестерпимо холодное, ледяное.

Один из двенадцати шагнул ко мне. В его руках блеснул кинжал.

Я закричала. Внезапно тело выгнулось от нестерпимого напора, и тьма вырвалась из меня, хлынув во все стороны так мощно, что с треском задрожали стены.

Люди завопили. Алтарь заходил ходуном. Кажется, в нескольких местах стал проваливаться пол. Я увидел, как сверху падают гигантские обломки камней, возможно, от расколотого потолка, но за мгновение до того, как они придавили меня, все прекратилось.

Вернее, это прекратила я. Или не совсем я. Мне хотелось зажмуриться от ужаса, но почему-то я продолжала смотреть. Мое тело освободилось от цепей, руки взметнулись вверх, направляя поток тьмы. Обломки потолка не добрались до меня — рассыпались, потонули, исчезли во тьме.

Я поднялась с алтаря, ведомая странным чувством. Я не хотела всего этого, честное слово! Я билась где-то внутри, плакала и пыталась проснуться, когда мое тело действовало самостоятельно. Вот я разметала волной тьмы обломки в разные стороны. Откопала среди них человека в балахоне. Коснулась шеи пальцами. С усмешкой отметила, что жив. Едва дышит, но жив.

Нет, только не это! Рука дернулась, так и не завершив движение. Кажется, я собиралась убить сектанта, но, запаниковав, прервала это действие. Потому что на самом деле я не хотела убивать. Я просто очень хотела наконец проснуться.

Рука, та самая, где продолжал болеть палец, была залита кровью.

Мотнув головой, я развернулась и зашагала прочь, огибая груды камней. Наткнувшись на особенно большой завал на пути к выходу, снова обратилась к тьме. И... потонула в ней. На этом моменте я потеряла сознание.

Может, теперь наконец-то проснусь у себя дома, в безопасности?

Глава 1

Я стояла перед зеркалом, размышляя, что выбрать. Приподняла простую, похожую на льняную рубашку. Честно говоря, ткань у нее ощущалась как колючая, жесткая дерюга. Если прохожу в ней целый день — у меня наверняка покраснеет кожа, а к вечеру и во все буду почесываться, как ненормальная. Во второй руке я держала костюм из гладкой темно-синей ткани с матовым блеском.

Что же надеть в первый учебный день? Кажется, где-то завалилась еще пара рубашек, не таких жестких, но слегка просвечивающих из-за тонких нитей ткани. Сложный выбор.

— Ого, откуда это у тебя?! — Шинта, соседка по комнате, подлетела ко мне. — Это же... мне не показалось. Это форма королевской элиты!

— Королевской элиты? Что ты имеешь в виду? — удивилась я.

— Ты что, совсем ничего не знаешь? Безвылазно в деревне сидела? — Скопив глаза на жесткую рубашку, спохватилась: — Ой, я не хотела тебя оскорбить. Деревня — это прекрасно. Деревня снабжает нас едой, стройматериалами и... в общем, всем, что нам, горожа-

нам, нужно. Но уверяю тебя, Лада, если ты пойдешь вот в этом, — она кивнула на рубашку, — и вон в том, — ее взгляд метнулся к моей кровати, на которой лежали такие же жесткие, колючие штаны, — то тебя засмеют. Ты же понимаешь, что первый день очень важен? Как поставишь себя — так дальше и пойдет! А если ты придешь в деревенской рванине, то тебя с грязью смешают. Ты ведь понимаешь, да? У нас в академии немало аристократов, а в твоей группе их будет даже много, я бы сказала.

От наплыва информации мой мозг чуть не взорвался. Но я не могла ухватиться за непонятные фразы и спросить, например, а почему это в моей группе будет много аристократов? Я и без того казалась тупой деревенщиной, но, наверное, даже у тупости есть предел. Если выдам, что не знаю элементарных вещей, это будет уже подозрительно.

— Надевай форму! — с нажимом повторила Шинта. — Королевская элита — это лучшие маги нашего правителя, служат лично ему, некоторые даже лично от правителя получают приказы, хотя у них есть свой командир.

— Тебе не кажется, что если я надену форму, то это будет выглядеть странно? Как я могу причислять себя к элите, если я всего лишь студентка-первокурсница?

— Нормально. — Шинта пожала плечами. — Покажешь свою амбициозность. Можешь говорить всем, что это твоя мечта — примкнуть к королевской элите.

Я всерьез задумалась. С одной стороны, я равнодушна ко всем этим статусным играм, борьбе за лидерство в группе и прочей мишуре. Если обо мне будут думать и говорить гадости, это вряд ли заденет.

С другой стороны, если они не ограничатся словами, а перейдут к действиям, это может усложнить мою жизнь. Я понятия не имею, насколько придется задержаться в академии, прежде чем удастся найти дорогу в родной мир. Следовательно, проблемы мне ни к чему.

Перевела взгляд на темно-синий костюм. Значит, форма королевских элитных магов. А не так прост мой случайный спаситель.

— Ну все, Лада, решайся! Я тебе помогу. Сейчас приведем в порядок, красоткой будешь, — затараторила Шинта. — Произведешь должное впечатление. Я бы поделилась с тобой своей одеждой, но у меня большая грудь, а у тебя она... поменьше.

Полненькая соседка заметалась по комнате, потряхивая заплетенными в волосы побрякушками. У нее такой стиль, как я успела понять. По крайней мере, сегодня уже можно сделать вывод, что она не собирается отказываться от украшений, вплетенных в волосы, даже на время посещения занятий.

Схватив расческу, она подскочила ко мне.

— Шинта! Я сама. Причесываться умею, — поспешила заверить, спасаясь от слишком деятельной соседки. Не хочу, чтобы она заплела мне сотню косичек! А косички она явно любит.

— Ну ладно, ты смотри. Если нужно будет — зови на помощь, — согласилась соседка, придирчиво меня осматривая. — А вот колечко сними. Дешевка.

Мы одновременно посмотрели на кольцо, обхватывающее средний палец левой руки. Да, колечко наверняка недорогое, мне его дала баба Ната, чтобы я могла скрыть символ, появившийся после странного

обряда. После того, как отмыла кровь, я обнаружила татуировку. Тонкая ниточка затейливых узоров черного цвета оплетала палец у самого его основания. Простое колечко из темно-серого металла скрывало рисунок. Я подозревала, что никому постороннему не стоит видеть сомнительную, как и весь ритуал, татуировку. А потому скрывала ее под колечком.

— Это традиция, — соврала я. — В моей семье незамужние женщины носят кольцо на среднем пальце левой руки.

— Хм... а обязательно такое? У меня есть другое! Можем заменить чем-то более приличным.

Шинта поспешила к залежам своих вещей, которые еще не успела разобрать и распахать по ящичкам.

— Может, не стоит? — занервничала я. — Ты говорила, что у тебя с собой артефакты.

— Артефакты — это лучшее, что придумали в нашем мире! — бодро заявила Шинта. — У меня есть колечко от яда, колечко от злого глаза, колечко от... хм... не помню.

— А если что-нибудь простое? Без магии.

Я, конечно, в магии пока не разбираюсь, но все-рез опасаюсь, как бы магия татуировки, если она есть, не вошла в конфликт с артефактом.

— А зачем что-то простое, если можно полезное?!

— Традиция, — повторила я. — Должно быть простое кольцо.

— Нет, такого нет... Бесполезные побрякушки с собой не ношу! — гордо заявила Шинта, демонстрируя целую горсть колец, предположительно магических.

— Тогда не надо, спасибо. Традиции деревни — это единственное, что осталось со мной.

— Ну ладно, — нехотя согласилась соседка. — Ты только сильно этой дешевкой ни перед чьим лицом не маши.

Я все-таки надела форму элитного отряда. Покрутилась перед зеркалом, рассматривая себя с разных сторон. А мне, пожалуй, идет! Темно-синий строгий жакет из напоминающей костюмную ткань, по краям отделан серебристыми полосками. Хорошо, что застегивается у самого горла, иначе потребовалось бы надевать под него рубашку, а вот с рубашками у меня беда — ни одна из деревенских на фоне такой ткани не смотрелась и могла испортить всю картину. Брюки простые, прямые, но тоже качественные. Не стесняют движений, очень удобные, подходят мне по размеру идеально, что, кстати говоря, удивляет.

Шоколадно-каштановые волосы рассыпаны по плечам и в сочетании с синим костюмом добавляют моему образу строгости и решительности. На контрасте светлая кожа придает ощущение хрупкости и нежности. Мягкие нежно-розовые губы добавляют капельку женственности, которая, пожалуй, здесь нелишняя.

— Потрясающе! — заключила Шинта. — Вот теперь тебя можно спутать с аристократкой. Руки-то... совсем не деревенские. И черты лица утонченные, решительные. Тебе невероятно идет. Идеальный выбор.

Я одарила свое отражение последним оценивающим взглядом. Я, конечно, не аристократка. Обычная студентка из самой обычной семьи, нашей, земной. Но в деревенской одежде и правда выгляжу инородно. Ухоженная, по местным меркам даже холеная кожа. Отсутствие мозолей на руках. Да и черты... Шинта вер-

но заметила, отличаются от местных деревенских. Наверное, маскировка под девчонку с амбициями и таинственными связями подойдет мне лучше, чем под обычную деревенскую скромницу.

— Лада... а кто ты? — неожиданно спросила Шинта.

Похоже, рассматривая меня в этом костюме, она тоже сообразила, что на деревенскую я не просто не похожу, а на самом деле ею не являюсь.

— Нам на пары пора! — спохватилась я, вовремя глянув на часы. И переключила Шинту с размышлений о моей таинственной персоне на более увлекательную тему: — Представляешь, у нас же сегодня первый учебный день!

Пестрая толпа в коридорах академии потрясла. До этого я видела то одного студента, то другого, а вот в таком количестве все они вывалили из комнат только сегодня. Теперь особенно бросалось в глаза, что в этом мире живут не только люди, но и множество других, пока еще неизвестных мне рас. Взгляд вылавливал из толпы то длинные острые уши, то когти, то рога, причем самых разных форм. Я была уверена только в одном: с рогами — демоны.

Нескольких студентов отметила с крыльями, причем тоже разными: и кожистыми, и покрытыми шерстью, и даже полупрозрачными, сверкающими. Двое студентов, кажется, братья — очень уж похожи друг на друга, — прошли мимо в темных очках. Как любопытно!

Если бы не Шинта, я бы, наверное, заблудилась. Но соседка бодро прорубала дорогу вперед, а потом скомандовала: